

Сергей Михайлович Дмитриев:

«...В начале 1942 года псковские и нижегородские партизаны начали создавать отряды. И всё продовольствие собирали и отправляли в Ленинградскую область. Немцы тогда сильно обозлились, окружили нашу деревню как волки. В деревню всех пускали, а из деревни никого не выпускали. И как раз в это время отец мой бежал из лагеря смерти, второй раз из плена бежал – всё так совпало. Ночью он домой пришёл, а утром нас немец вывел на сверку, и всем приказали собраться за три часа. Что возьмёте – ваше, что нет – пропало. А богатство у крестьянина какое – СУНДУК! Три сундука да трое детей – вот и всё богатство...

Так со всем нашим богатством и отправили нас на вокзал в сопровождении немцев. Посадили в теплушки и отправили к латвийцам, а там раздали по уездам и нацепили всем нам номера. У меня был 227, у отца 226, а какой был у мамы, я не помню. Так и прожили весь 42-ой, до весны. Помню лёд, скользко, ветер.. А в один из дней приходит команда – взять три смены белья и больше ничего... И обратно по этапу погнали нас – сначала на вокзал, а потом снова поезд... И привезли нас в город Дрезден, прямо в саму Германию...

Вышли мы из вагона, под команду построились, а «бауэры», хозяева, значит, стали выбирать себе батраков. Нас, конечно, выбрали, семья была крепкая: отец, мать и мы с братом.

По началу встретили нас хорошо... А мы голодные были, ведь дома под немцами ничего не было. Но хорошо было только один день, а потом – кусок хлеба и половник бурды, и всё.. Приходилось воровать... из котла общего... ох, никогда себе этого не прощу...(плачет). Но делать было нечего, я маленький, юркий, я и воровал – что добудешь для отца, брата и матери, тем и живёшь...

Мама чистила канавы, которые зарастали травой, чтобы они не заилились. Стояла по пояс в воде и зубковыми вилами работала. Отец тоже всё время работал... У хозяев наших были пастбища, где пасся их скот... Наши и убирали, и чистили...»